

UDC 81'23:811.111

Linguistic Means of Depersonalization and Dematerialization in the Descriptions of Subjective Perception of Time

¹Ella V. Nesterik²Xeniya S. Artamonova

¹Karaganda State University named after E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
PhD (Philology), Assistant Professor
E-mail: ella_nesterik@mail.ru

²Karaganda State University named after E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
Master of Education
E-mail: ksushon@inbox.ru

Abstract. This article analyses linguistic means of depersonalization and dematerialization in the descriptions of subjective perception of time by characters, detects functions, fulfilled by them in such contexts. Subjective perception of time is considered as a text category and is studied in terms of text linguistics.

Keywords: Subjective perception of time; time of psychic world; text time; text category; depersonalization; dematerialization; linguistic means providing depersonalization; linguistic means providing dematerialization.

Введение. Субъективное восприятие времени – одна из составляющих психического мира человека. Это время, в котором формируется отражение реальных временных взаимоотношений в сознании отдельного индивидуума [1, с.17; 2, с.109]. Специфика субъективного восприятия времени заключается в том, что под влиянием различных внутренних и внешних факторов ход времени может смещаться в сознании субъекта – замедляться, ускоряться, прерываться, останавливаться, обращаться вспять (в воспоминаниях), устремляться к будущему (в мечтах), снова возвращаться к настоящему и т.п.

Субъективное восприятие времени персонажами – это разновидность текстового (художественного) времени. Наряду с другими категориями художественного времени – сюжетным временем, временем автора, временем читателя и т.д. – это время образует темпоральную структуру художественного текста [3, с.64]. Субъективное восприятие времени выполняет в тексте две основные функции: служит средством передачи внутреннего мира персонажей и прямого эмоционального воздействия на восприятие читателя.

Субъективное восприятие времени как текстовая категория имеет содержательный и формальный аспект. И в плане содержания, и в плане выражения эта категория характеризуется неоднозначностью и сложностью: в ней переплетаются текстовая темпоральность (характер протекания времени), аспектуальность (характер протекания действия в тексте) и субъективная модальность (эмоциональная реакция персонажей, их отношение ко времени-эпохе, оценка ситуации автором); она моделируется с помощью средств выражения различных текстовых категорий – категорий персональности и референтности, художественного времени и пространства, событий и процессов и категории оценки. Данные положения были выдвинуты нами на основании результатов исследований категории времени в литературоведении, психологии и лингвистике текста [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29].

Несмотря на то, что художественному времени посвящено огромное число работ, наиболее изученным до сих пор остается содержательный аспект этой категории. Что касается формального аспекта его разновидностей, в том числе субъективного восприятия времени, здесь все еще остаются большие пробелы. В ряде исследований называются отдельные способы передачи субъективного восприятия времени в художественном тексте

[20; 1; 21; 22; 23], однако этих сведений недостаточно для того, чтобы определить, как формируется план выражения категории времени психического мира.

Анализ языкового материала показал, что субъективное восприятие времени персонажами создается в тексте за счет деперсонализации и дематериализации субъекта восприятия и дематериализации объектов описания. Цель данной статьи – определить, какими средствами достигаются деперсонализация и дематериализация в описаниях субъективного восприятия времени, и какие функции они выполняют в такого рода контекстах.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили художественные произведения английских и американских писателей XIX–XX веков – М. Твена, Г. Честертона, А. Бирса, Дж. Джойса, Д. Лоренса, У. Фолкнера, Р. Уоррена, Дж. Гришамы и др.

Цель исследования достигается с помощью метода контекстуального, компонентного и стилистического анализа, метода ситуативного моделирования, служащего для воссоздания модели описываемой в тексте ситуации и метода классификации, позволяющего систематизировать результаты проведенного анализа.

Обсуждение. Прежде, чем мы перейдем к рассмотрению средств достижения деперсонализации и дематериализации в описаниях субъективного восприятия времени, отметим вкратце, какие принципы легли в основу анализа языкового материала. Было установлено, что субъективное восприятие времени представляет собой комплексное явление, включающее внешние и внутренние события и процессы. К ним относятся явления объективной реальности, физиологические и сенсорные процессы, эмоции, субъективное пространство и цикличное время. Данные компоненты субъективного восприятия времени находят отражение в различных категориях текста: категории персональности и референтности, категории событий, процессов, явлений, категории времени и пространства, а также категории оценки. Отсюда следует, что средства выражения перечисленных текстовых категорий могут выступать и как средства передачи субъективного восприятия времени персонажами.

При переходе из одной текстовой категории в другую единицы языка неизбежно подвергаются различным преобразованиям, что приводит к появлению у них дополнительных значений и функций. Поэтому целью нашего исследования является не только выявление средств достижения деперсонализации и дематериализации в описаниях субъективного восприятия времени, но и изучение функционально-семантических сдвигов, которым эти средства подвергаются в том или ином контексте. Последнее представляется тем более важным, что именно такие сдвиги делают языковую единицу "пригодной" для выполнения различного рода художественных задач.

В ходе анализа языкового материала было установлено, что вышеназванные средства принимают активное участие в формировании субъективного восприятия времени персонажами, приобретая при этом дополнительные значения и функции в условиях художественного контекста.

Субъективное восприятие времени персонажами формируется в тексте средствами выражения категории персональности за счет деперсонализации и дематериализации субъекта восприятия:

1. When I opened the window just now a draught of wet, cold air gushed into the room and sent my loose pages whirling. Yet the wind had sunk to a gentle southing, and the heavy rain had diminished to a chill drizzle as the huge skirts of the storm swept northward. Looking from the lighted room into the darkness, I could see nothing and hear nothing but the muted wind. The darkness seemed to press close up to the house and to isolate it, as if there had been an unthinkable lapse of time and the earth were slowly turning in sunless and starless space where movement and non-movement are the same. I shivered; and shut and curtained the window. (Aldington, *Now Lies She There*)

2. It was now that my remote contact with Holcroft told me that he was still descending. I was filled with admiration. I had become absolutely weightless at that depth. My consciousness was like a bubble that wanted to rise. I knew there was some "knack" of getting deeper, but acquiring a knack takes a certain amount of exploration, of practice, and if it is all you can do to remain conscious, this is impossible. Holcroft obviously had the knack already.

There is almost no sense of time in these regions of the mind — it passes and yet it does not pass, if this makes any sense. Since there is no body to get impatient, there is something neutral about its passage. (Wilson, *The Mind Parasites*)

В приведенных примерах персональность представлена местоимениями I, my, глаголом seem, формой сослагательного наклонения were и союзом as if. В примере 1 эксплицитное представление субъекта восприятия сопровождается замедлением хода времени, тогда как введение имплицитных средств выражения способствует его исчезновению. При смене эксплицитных средств выражения персональности имплицитными объект восприятия выдвигается на первый план и занимает позицию субъекта, в результате чего происходит персонификация объекта и деперсонализация субъекта. Последняя, в свою очередь, приводит к деформации времени в эпизоде — оно застывает в сознании персонажа.

В примере 2 описан процесс погружения рассказчика-наблюдателя в собственное сознание. В ходе погружения рассказчик дематериализуется, т.е. освобождается от своей телесной оболочки — *weightless, like a bubble*. Дематериализация, однако, не приводит к его обезличиванию. Употребление в тексте эксплицитных средств выражения категории персональности говорит о том, что субъект по-прежнему ощущает собственное сознание — *I, my consciousness, I knew*. Чуть позже наблюдатель утрачивает и это ощущение. Обозначающие его средства не фигурируют более в описании. Их отсутствие приводит к деперсонализации. Искаженное самовосприятие субъекта изображается как деформация течения времени.

Время психического мира создается в тексте словами категории референтности, называемыми дематериализованные пространственные объекты. В описаниях субъективного восприятия времени дематериализации подвергаются как движущиеся, так и неподвижные объекты пространства.

1. Here he came this minute, a blurred gray shape roaring out of a dive, flashing one hundred fifty miles per hour past his instructor. (Bach, *Jonathan Livingston Seagull*)

2. Suddenly he felt himself whirled round and round-spinning like a top. The water, the banks, the forests, the now distant bridge, fort and men-all were commingled and blurred. Objects were represented by their colors only; circular horizontal streaks of color-that was all he saw. He had been caught in a vortex and was being whirled on with a velocity of advance and gyration that made him giddy and sick. (Bierce, *An Occurrence at Owl Creek Bridge*)

3. He had come to the surface facing down the stream; in a moment the visible world seemed to wheel slowly round, himself the pivotal point, and he saw the bridge, the fort, the soldiers upon the bridge, the captain, the sergeant, the two privates, his executioners. They were in silhouette against the blue sky. (Bierce, *An Occurrence at Owl Creek Bridge*)

В первом и втором отрывках изображено ускоренное время, в третьем отрывке движение времени замедлено. Деформация течения времени передается через деформацию объектов восприятия. В первом случае искаженное восприятие объекта вызвано его стремительным движением, во втором и третьем — движением самого наблюдателя. Результат, однако, один и тот же: объект утрачивает конкретные черты, становится неопределенным. В примерах 1 и 2 дематериализованные объекты изображают ускоренное время: *a blurred gray shape, roaring, flashing, commingled and blurred, their colors only, circular horizontal streaks of color*; в примере 3 — замедленное: *in silhouette against the blue sky*.

Необходимо подчеркнуть, что дематериализация пространственных объектов не только деформирует художественное время, но и заставляет воспринимать его отсутствие или движение как нечто непосредственно переживаемое, т.е. субъективное.

Выводы. Анализ текстов, содержащих описания субъективного восприятия времени, показал, что последнее моделируется словами категорий персональности и референтности за счет деперсонализации и дематериализации субъекта восприятия и дематериализации пространственных объектов.

Деперсонализация субъекта достигается заменой эксплицитных средств выражения персональности имплицитными или исключением первых из описания, дематериализация — введением в текст слов, характеризующих субъект как легкий, невесомый. Замена эксплицитных средств выражения персональности имплицитными выдвигает на первый план объект восприятия, способствует деперсонализации и дематериализации субъекта и

персонализации объекта, расширению субъективного и объективного пространств. Дематериализация субъекта приводит к дематериализации художественного времени, т.е. способствует его исчезновению.

Дематериализация объектов пространства достигается словами, обозначающими плохо различимые объекты и характеризующие их как таковые.

Слова, обозначающие дематериализованные объекты пространства, изображают дематериализованное время. С их помощью реальное художественное время превращается в абстракцию, его движение становится едва заметным, трудноуловимым и вместе с тем художественно-зримым.

Примечания:

1. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка): Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1979. 219 с.

2. Слюсарева Н.А. Язык и речь – пространство и время // Теория языка. Англистика. Кельтология. М.: Наука, 1976. С. 106-114.

3. Темирбулатова А.Б. Художественное время и пространство: их значение и функции // Вестник КазГУ. Серия филологическая. 2001. №1. С. 60-67.

4. Бахтин М.М.. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М.Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234-407.

5. Лихачёв Д. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74-87.

6. Иванов В.В. Категория времени в искусстве и культуре XX века // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 39-67.

7. Молчанов В.В. Время как прием мистификации читателя // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 200-209.

8. Мотылева Т.Л. О времени и пространстве в современном зарубежном романе // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 186-200.

9. Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста (лирика). Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 1987. 157 с.

10. Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста. Л.: Просвещение, 1980. 272 с.

11. Гайсина А.К. Время в художественном произведении: на материале произведения Т.Толстой «Кысь» // Литература в школе. 2008. N 11. С. 44-45.

12. Маркина Е.Е. Спрессованное лирическое время в стихотворении И. Ф. Анненского «Я на дне» // Русский язык в школе. 2008. N 2. С. 47-49.

13. Николина Н.А. Художественное время повести М.М. Зощенко «Перед восходом солнца» // Русский язык в школе. 2008. N 4. С. 63-68.

14. Гильманова Н.С. Психологические аспекты временной организации памяти в жизни личности и в художественном произведении. // Мир психологии. Москва-Воронеж, 2001. № 1. С. 40-50.

15. Александрова М.Д. О возрастных особенностях временной ориентации // Материалы III всесоюзного съезда общества психологов СССР. Т.1 (Общая психология и психофизиология). М., 1968. С. 102-103.

16. Элькин Д.Г. К вопросу о единстве восприятия пространства и времени // Материалы III всесоюзного съезда общества психологов СССР. Т.1 (Общая психология и психофизиология). М., 1968. С. 168-169.

17. Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.

18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

19. Люц Ю.А. Психологическое время личности у больных с психосоматическими расстройствами: Дис. канд. психологические науки: 19.00.04. М., 2007. 182 с.

20. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.

21. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика): Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1986. 127 с.

22. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов-журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.
23. Ноздрин Л.А. Поэтика грамматических категорий: Курс лекций по интерпретации художественного текста. М.: ТЕЗАУРУС, 2004. 212 с.
24. Гилясев Ю.В. Языковые средства выражения категорий художественного времени и пространства // XI Царкосельские чтения: «Вузовская наука России для повышения качества жизни человека»: Междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2007. Т. IV. С. 54-58.
25. Гилясев Ю.В. К вопросу о направленности художественного времени в тексте // Вопросы филологии и журналистики: сб. ст.: В 3 ч. Омск: Изд-во НОУ ВПО ОмГА, 2010. Ч. 2. Вып. 5. С. 64-68.
26. Николина Н.А. Художественное время повести М. М. Зощенко «Перед восходом солнца» // Русский язык в школе. 2008. № 4. С. 63-68.
27. Галышева М.П. Субъективное время в произведениях Достоевского // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 2009. № 2. С. 74-83.
28. Салимова Д.А., Данилова Ю.Ю. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования: (на материале поэзии М. И. Цветаевой и Э. Н. Гиппиус): монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 197 с.
29. Prokhonichev G.I. Ontological and epistemological aspects of categories of space and time // Категоризация и концептуализация в языках для специальных целей и профессиональном дискурсе, Вып. 6. М., Рязань: Изд-во ИЯ РАН, 2009. С. 13-19.

УДК 81'23:811.111

Языковые средства достижения деперсонализации и дематериализации в описаниях субъективного восприятия времени

¹Элла Владимировна Нестерик

²Ксения Сергеевна Артамонова

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан 100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: ella_nesterik@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан 100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
Магистр образования

E-mail: ksushon@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуются языковые средства достижения деперсонализации и дематериализации в описаниях субъективного восприятия времени, выявляются функции, выполняемые ими в такого рода контекстах. Субъективное восприятие времени рассматривается как текстовая категория и изучается с позиций лингвистики текста.

Ключевые слова: субъективное восприятие времени; время психического мира; текстовое время; текстовая категория; деперсонализация; дематериализация; языковые средства достижения деперсонализации; языковые средства достижения дематериализации.